

Глава 5

Нетрудно было догадаться, что Шэнь Байчжоу не отличался сообразительностью — это было видно по всему его поведению.

Утром, чтобы малыш не скучал, Шэнь Байчжоу решил включить проектор и посмотреть документальный фильм.

Заодно и получше изучить мир людей.

Оборудование в замке было старым, электрических приборов имелось немного, и проектор с серовато-белым экраном был одним из них. Шэнь Вэнь неизвестно где раздобыл этот аппарат — старую машину с резиновым ремнём, которая могла показывать лишь несколько фильмов.

Среди них был и тот, что часто смотрели Синно и Шэнь Байчжоу, — «Основы жизни людей».

К тому же, чёрно-белый.

Каждый раз, приезжая в замок, Шэнь Байчжоу садился с Синно на диван и с увлечением смотрел на большой экран.

Двое, большой и маленький, с головой уходили в мир чёрно-белых персонажей, каждый погружаясь в него больше другого.

При виде некоторых сцен Синно даже сжимал кулачки, вскакивал и что-то восторженно лепетал.

Никто не знал, что его так радовало.

Услышав, что брат собирается смотреть документальный фильм, Синно тут же закивал.

— Да!

Новый дом в мире людей был намного меньше замка.

Шэнь Байчжоу чувствовал себя стеснённо, ему было трудно даже повернуться.

Посадив Синно на диван, Шэнь Байчжоу поднял веки и оглядел комнату.

Обернувшись, он заметил в центре стены гостинной телевизионный экран, чем-то похожий на

экран проектора.

«Что это?»

Шэнь Байчжоу подошёл, с недоумением постучал по устройству, потрогал его со всех сторон и, случайно нажав куда-то, заставил телевизор вспыхнуть светом.

— ...Это новости XX, и сейчас мы посмотрим прогноз погоды на ближайшие дни...

Шэнь Байчжоу отшатнулся на несколько шагов, внезапно ударился голенью о диван, его зрачки резко расширились, и он вскрикнул:

— Чёрт!

Наконец-то он понял, что за слова постоянно выкрикивал Линь Кэ на лестнице.

Сидящий на диване Синно широко распахнул свои блестящие, как у котёнка, чёрные глаза и, приоткрыв рот, уставился на светящийся телевизор.

«И звук есть!»

Раньше звука не было!

Братья, вздрогнув от неожиданности, переглянулись и, наконец, уселись рядышком, не отрывая глаз от телевизора, их взгляды были прикованы к экрану.

Это было сродни тому, как если бы первобытный человек внезапно оказался в эпохе смартфонов — всё вызывало удивление и восторг.

Они совершенно не понимали, о чём идёт речь в передаче.

Но братья всё равно сидели, прижавшись друг к другу, и с увлечением смотрели прогноз погоды и утренние новости больше часа.

Наконец, Шэнь Байчжоу с сожалением поднялся и, потыкав в кнопки, выключил телевизор.

— Нельзя много смотреть, у многих людей испортилось зрение, им приходится носить стёкла, чтобы видеть.

Вчера на улице Шэнь Байчжоу видел много людей в очках и решил, что уже всё понял про этот

предмет.

Синно, будучи ещё маленьким, поверил ему. Его глазки испуганно расширились, и он торопливо закивал.

— Не буду смотреть!

Посмотрев на время, Шэнь Байчжоу, помня наставления Шэнь Вэня, взял на руки бодрого и полного сил Синно и спустился вниз, чтобы немного прогуляться.

Отец сказал, что они должны постепенно вливаться в мир людей.

Нельзя вызывать подозрений, нужно действовать осторожно и понемногу знакомить малыша с людьми.

Внизу.

Сегодня была суббота, и в парке у дома повсюду бегали и резвились дети, которым не нужно было в школу.

Детские голоса, звонкие и щебечущие, смешивались в один весёлый гул.

Снова оказавшись внизу и увидев людей, Синно уже не был так удивлён и застенчив, как в первый раз.

Он полностью высунул личико из-за плеча брата, его маленькая головка с кудряшками качалась из стороны в сторону, пока он с любопытством разглядывал этот мир.

Небо было лазурно-голубым, облака — мягкими и пушистыми.

Всё было не так, как в замке. Солнце ложилось на кожу тёплыми лучами, отчего невольно хотелось прищуриться.

От тепла солнца щёчки Синно слегка порозовели, густые ресницы затрепетали, и стал виден каждый тонкий волосок на его лице.

Он радостно заболтал ножками, пытаясь спуститься и пойти сам.

Шэнь Байчжоу не согласился, продолжая крепко его держать, с холодным выражением на лице.

— Нельзя, здесь слишком много людей!

Синно склонил голову набок, посмотрел на брата, но ничего не понял.

В парке снова была та же пара, что и в прошлый раз, — мама с дочкой. Круглолицая девочка подбежала к ним и поздоровалась с Синно.

— Ты и сегодня пришёл гулять! А почему у твоего брата волосы белые?

Девочка с некоторым удивлением посмотрела на Шэнь Байчжоу, который показался ей очень крутым.

Шэнь Байчжоу, опустив сонные веки, с безразличным видом стоял под лучами солнца, которые, казалось, покрывали его серебристые волосы тонкой плёнкой. Его губы были плотно сжаты.

Он опустил взгляд на стоявшую перед ним девочку, но ничего не ответил.

Шэнь Байчжоу не любил разговаривать с людьми.

Тут подошла и мама девочки, придержав дочь, и с улыбкой спросила:

— Вы косплеите какого-то персонажа? Очень красиво покрашены волосы.

Мама девочки знала, что парни в этом возрасте часто увлекаются подобным, и то, что он не отвечает, было вполне нормально.

Её собственный сын дома постоянно практиковался в создании «золотого эликсира», складывая пальцы, как куриные лапки, и бормоча что-то себе под нос.

Маму девочки это так раздражало, что ей хотелось подойти и стукнуть его.

Девочка ничуть не смутилась и, подпрыгивая, спросила:

— Меня зовут Сяо Жань, а тебя?

Синно опустил головку, посмотрел на её покрасневшее личико и, набравшись смелости, тихо ответил:

— Синно.

Девочка хотела взять его за руку и позвать играть, но Шэнь Байчжоу, словно защищая цыплёнка, уклонился.

В его глазах читались настороженность и отчуждение, а лицо стало суровым, будто он боялся, что его хрупкого, как фарфоровая кукла, брата кто-то сломает.

— Нам пора.

Голос Шэнь Байчжоу был таким же холодным, как и его вид, — юношеский, с нотками сонной усталости.

Синно, которого уносили домой, прижался к плечу брата. На его бледных щеках от солнца проступил лёгкий румянец, а кудряшки мягко обрамляли лицо.

Увидев, что Сяо Жань машет ему на прощание, Синно улыбнулся.

Он, подражая девочке, тоже помахал ей своей маленькой ручкой.

Познакомившись с новым другом и научившись прощаться, Синно и дома не мог успокоиться от возбуждения.

Он бегал по гостиной на своих коротеньких ножках, его глаза сияли, а изо рта доносилось невнятное бормотание.

Обежав диван пару раз, Синно побледнел, румянец, появившийся от солнца, быстро сошёл, и он, прислонившись к дивану, закашлялся.

Шэнь Байчжоу, уже научившийся в замке наливать воду, уверенно подошёл с чашкой и напоил малыша.

Тёплая вода была как раз нужной температуры, и Синно выпил почти полчашки.

Выпив, Синно немного приободрился и указал пальчиком на телевизор.

— Смотреть.

Шэнь Байчжоу покачал головой, его ледяные волосы скользнули по лицу, и он отказал:

— Нельзя.

Отец сказал, что от долгого просмотра проектора у человеческих детей портятся глаза!

Телевизор, наверняка, действует так же.

Лишённый телевизора, Синно понуро опустил голову, и даже его волосы, казалось, поникли.

Он свернулся на диване. Возбуждение прошло, и на смену ему пришла усталость, навалившаяся, как приливная волна.

Сегодняшняя активность была намного больше, чем в замке.

Глаза Синно незаметно закрылись, и он, свернувшись калачиком на диване, мгновенно погрузился в сладкий сон.

Шэнь Байчжоу, оперевшись о диван и подперев щеку, не мигая смотрел на своего брата.

Он протянул руку и легонько коснулся пушистых волос и мягкой щеки Синно.

Холодные пальцы коснулись тёплой, нежной кожи, словно погрузились в облако из ваты.

Увидев, как Синно от щекотки сморщил носик, Шэнь Байчжоу не удержался и улыбнулся.

Натрогавшись вдоволь, Шэнь Байчжоу встал и отнёс малыша в спальню.

Закрыв дверь спальни, Шэнь Байчжоу, не останавливаясь, подошёл к телевизору и включил его.

Людям нельзя много смотреть телевизор, но Шэнь Байчжоу — другое дело.

Он ведь не человек.

Шэнь Байчжоу, прислушиваясь к звукам из спальни, неотрывно смотрел на экран.

За короткое утро Шэнь Байчжоу уже научился переключать каналы и регулировать громкость.

И даже нашёл мультфильм, идеально подходящий для человеческих детей!

Он смотрел серию за серией, и когда опомнился, в дверях уже беззвучно стоял Шэнь Вэнь.

— Интересно?

Золотые волосы Шэнь Вэня гладко ниспадали на плечи, на руках виднелись следы какой-то красной жидкости. Он зловеще-нежно улыбнулся и, повернувшись, тихо закрыл дверь.

Глаза Шэнь Байчжоу резко расширились. Он с опозданием пришёл в себя и поспешно замотал головой.

— Нет, вы вернулись?

Шэнь Байчжоу, как высокоуровневый монстр, избавившийся от примитивных инстинктов убийства и пожирания, испытывал к Шэнь Вэню одновременно и страх, и непреодолимое желание быть ближе.

Шэнь Байчжоу боялся Шэнь Вэня, но, подчиняясь своей природе, инстинктивно почитал его.

По человеческим меркам, Шэнь Вэнь, создавший Шэнь Байчжоу, был его отцом.

Но их отношения были совершенно не похожи на человеческие.

Создав Шэнь Байчжоу, Шэнь Вэнь даже не взглянул на него, а просто выбросил, позволив ему сражаться за выживание с другими монстрами.

Шэнь Вэнь создал немало монстров, но выжили лишь единицы.

Шэнь Байчжоу, благодаря своей выдающейся силе, сумел стать одним из самых грозных и неприкасаемых боссов.

Однако Шэнь Синно был единственным, особенным — потомком, связанным с Шэнь Вэнем кровными узами.

Хотя было неясно, почему Шэнь Вэнь породил человеческое дитя со своей кровью, но почти вся привязанность Шэнь Байчжоу к Шэнь Вэню перешла на Синно.

Человеческое дитя, в котором течёт кровь его отца!

Весь такой мягкий, тёплый, пушистый, маленький — совсем не похожий на них, монстров!

Шэнь Байчжоу был уверен, что его брат — самый послушный и красивый человеческий ребёнок на свете!

При этой мысли глаза Шэнь Байчжоу внезапно расширились.

Он посмотрел на часы — было уже почти час!

Они пропустили обед!

— Плохо дело!

Шэнь Байчжоу вскочил с дивана и молнией метнулся в спальню.

Шэнь Вэнь не понял, что он делает. Вытерев липкую красную жидкость с рук и приведя в порядок одежду, он медленно вошёл в спальню.

В спальне.

Шэнь Байчжоу, стоя на коленях у кровати, с паническим видом осторожно положил руку на лоб Синно.

Немного тёплый, но не сильно.

Не такой горячий, как раньше!

Всё, его брат остыл!

Шэнь Байчжоу сел на пол, оцепенев от ужаса, и даже не слышал, как его зовёт Шэнь Вэнь.

Шэнь Вэнь посмотрел на поникшего и застывшего Шэнь Байчжоу, поднял бровь и элегантно пнул его.

— В сторону.

Шэнь Вэнь взглянул на часы и, не обращая больше внимания на Шэнь Байчжоу, подошёл к кровати и тихонько разбудил спящего Синно.

— Цзай-цзай, вставай обедать.

Синно, услышав голос папы, сначала подумал, что это сон.

Он протёр глаза и, увидев в тумане знакомое лицо отца, удивлённо ахнул.

— Папа!

Синно обнял руку отца. Его прилипчивость достигла апогея. Он повис на Шэнь Вэне, как круглая коала, и его было не оторвать.

— Папа, бросил Цзай-цзая.

За последнее время здоровье Синно улучшилось, и он стал говорить больше, хоть и по-прежнему отдельными словами.

Такое уже случалось раньше: Синно проводил с братом полдня, а папа возвращался только потом.

Синно не любил, когда папа исчезал. Он надул губки, и его личико стало обиженным.

Услышав упрёк малыша, Шэнь Вэнь улыбнулся и ущипнул его за щёчку.

— Я не бросал Цзай-цзай, папа просто был занят. Я же попросил брата побыть с тобой.

Пока отец и сын разговаривали, Шэнь Байчжоу с изумлением смотрел на них.

Его брат не умер?

<http://bllate.org/book/13700/1581497>